

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-59-66>

НЕОТЛОЖНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКИ

Одиназода И.А.

Академия МВД Республики Таджикистан
(Мастонгулова ул., д. 3, г. Душанбе, Республика Таджикистан, 734024)
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Одиназода И.А. Неотложные оперативно-розыскные мероприятия и пределы допустимости их последующей судебной оценки. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(2):59–66. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-59-66>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Одиназода Исфандиер Ахмад, кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: diyor-13@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.04.2026

Статья принята к печати: 29.05.2026

Дата публикации: 25.06.2026

Аннотация: В статье рассматривается проблема судебной оценки неотложных оперативно-розыскных мероприятий в условиях их проведения до получения судебного разрешения. *Актуальность* исследования обусловлена устойчивой нормативной моделью, допускающей временное ограничение конституционных прав личности при наличии исключительных обстоятельств, при одновременном отсутствии завершённого механизма правовой оценки уже состоявшегося вмешательства. *Целью* работы является выявление пределов допустимой последующей судебной оценки неотложных оперативно-розыскных мероприятий и обоснование необходимости ее институционального закрепления.

Материалами исследования послужили нормы оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, регулирующие общий и неотложный порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. В работе применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Автором установлено, что формула «получить судебное решение либо прекратить мероприятие» не обеспечивает обязательной правовой оценки факта уже осуществлённого ограничения конституционных прав. Выявлено смещение судебной оценки от анализа исходных предпосылок неотложности к оценке достигнутого результата, что искажает исключительный характер неотложных мероприятий. Обосновано авторское решение, предусматривающее обязательную постфактум судебную оценку прекращённых неотложных оперативно-розыскных мероприятий, ограниченную сведениями, существовавшими до начала вмешательства.

Сделан вывод о том, что предложенный подход позволяет восстановить значение судебного разрешения как правовой гарантии допустимости ограничения конституционных прав и обеспечить корректную трансформацию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, неотложные оперативно-розыскные мероприятия, судебное разрешение, ограничение конституционных прав, допустимость доказательств.

URGENT OPERATIONAL SEARCH MEASURES AND THE LIMITS OF THEIR SUBSEQUENT JUDICIAL ASSESSMENT

Isfandiyor A. Odinzoda

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
(Mastongulov str., 3, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734024)
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Odinzoda I.A. Urgent operational search measures and the limits of their subsequent judicial assessment. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(2):59–66. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-59-66>

CONTACT INFORMATION:

Isfandiyor A. Odinzoda, Cand. of Sci. (Law), Doctoral Candidate at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: diyor-13@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 30.04.2026

The article has been accepted for publication: 29.05.2026

Date of publication: 25.06.2026

Annotation: The article deals with the problem of judicial assessment of urgent operational investigative measures in the context of their conduct before obtaining judicial permission. The *relevance* of the study is due to a stable regulatory model that allows temporary restriction of the constitutional rights of an individual in the presence of exceptional circumstances, while at the same time there is no completed mechanism for the legal assessment of an intervention that has already taken place. The *purpose* of the work is to identify the limits of the permissible subsequent judicial assessment of urgent operational investigative measures and substantiate the need for its institutional consolidation.

The research materials were the norms of the operational search legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which regulate the general and urgent procedure for conducting operational search activities. The paper uses formal legal and comparative legal methods.

The author has *established* that the formula «obtain a court decision or terminate the event» does not provide a mandatory legal assessment of the fact that constitutional rights have already been restricted. The shift of judicial assessment from the analysis of the initial prerequisites of urgency to the assessment of the achieved result has been revealed, which distorts the exceptional nature of urgent measures. The author's decision is justified, which provides for a mandatory after-the-fact judicial assessment of discontinued urgent operational search measures, limited by information that existed before the intervention.

It is *concluded* that the proposed approach makes it possible to restore the importance of judicial authorization as a legal guarantee of the admissibility of restrictions on constitutional rights and to ensure the correct transformation of the results of operational investigative activities in criminal proceedings.

Keywords: operational investigative activities, urgent operational investigative measures, judicial authorization, restriction of constitutional rights, admissibility of evidence.

Введение

Институт неотложных оперативно-розыскных мероприятий занимает особое положение в системе правовых средств обеспечения публичной безопасности, поскольку изначально

сконструирован как допустимое отступление от общего правила судебного разрешения действий, ограничивающих конституционные права личности. Его нормативное назначение состоит в обеспечении возможности немедленного реагирования на ситуации, при которых промедление способно повлечь причинение существенного вреда охраняемым законом интересам. Вместе с тем именно эта исключительность придает неотложным оперативно-розыскным мероприятиям повышенную юридическую уязвимость, особенно в части их последующей судебной оценки.

Научная актуальность данной проблематики обусловлена тем, что неотложные оперативно-розыскные мероприятия образуют один из наиболее уязвимых участков механизма трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. От того, каким образом определяется предел допустимой судебной оценки таких мероприятий, зависит не только правомерность использования полученной информации в доказывании, но и сохранение самого значения судебного разрешения как предварительного условия допустимости ограничения конституционных прав.

Целью настоящей статьи является выявление и обоснование пределов допустимой последующей судебной оценки неотложных оперативно-розыскных мероприятий, а также анализ правовых последствий их прекращения без получения судебного разрешения.

Методы исследования

Материалы исследования представлены положениями оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан. Теоретическую основу исследования составляют научные труды, посвященные правовой природе оперативно-розыскной деятельности, судебному порядку разрешения ограничений конституционных прав и особенностям неотложных форм оперативного вмешательства.

Методологическую основу исследования образуют формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод использовался при анализе нормативных предписаний, их структуры и логики, сравнительно-правовой – при сопоставлении моделей правового регулирования неотложных оперативно-розыскных мероприятий в России и Таджикистане.

Результаты исследования

Конструкция неотложных оперативно-розыскных мероприятий в законодательстве России и Таджикистана изначально выстроена как исключение из общего правила получения судебного разрешения на действия, ограничивающие конституционные права личности. Правовые системы двух государств (России и Таджикистана) исходят из принципа недопустимости вмешательства в сферу тайны связи и неприкосновенности жилища без судебного решения, допуская отступление от этого требования лишь при наличии совокупности обстоятельств, свидетельствующих о невозможности промедления.

Научная дискуссия

Л.Р. Амичба и Т.Н. Ермакова классифицируют виды ОРМ, разделяя их на те, что не требуют какого-либо санкционирования, либо требующие ведомственного или судебного санкционирования [1, с. 141].

В ч. 3 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ закреплён неотложный порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий как временно допустимое отступление «в случаях, которые не терпят отлагательства», обусловленное угрозой совершения тяжкого или особо тяжкого преступления либо угрозой безопасности государства.

В этих условиях проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, допускается на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при обязательном уведомлении суда и с последующим получением судебного решения либо прекращением мероприятия в течение 48 часов с момента начала его производства.

Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»² формализует аналогичную конструкцию – неотложные оперативно-розыскные мероприятия допускаются при

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 г. № 687 (ред. от 18.07.2017) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3. Ст. 155.

наличии данных о тяжком или особо тяжком преступлении либо угрозе безопасности государства на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным письменным уведомлением уполномоченного прокурора и судьи. В течение 48 часов орган обязан получить решение судьи о проведении соответствующего мероприятия либо прекратить его (ч. 3 ст. 8).

Сравнительный анализ показывает, что в обеих правовых системах неотложные оперативно-розыскные мероприятия не урегулированы самостоятельным правовым режимом, который бы устанавливал особые процедуры судебной оценки, отличные от общих правил санкционирования. Напротив, они рассматриваются как вынужденное отклонение от общего порядка, допустимое исключительно в силу экстраординарных обстоятельств.

Законодательство России и Таджикистана концентрируется на формулировании условий начала неотложных мероприятий и процедур их последующего санкционирования, оставляя вне регулирования вопрос о правовой судьбе ограничения конституционных прав в случае прекращения мероприятия до получения судебного решения. В результате, как отмечает Н.С. Железняк, законодатель «делает возможным проведение таких ОРМ в особом порядке, т.е. до получения судебного разрешения на ограничение конституционных прав граждан» [5, с. 6].

Следует обратить внимание и на то, что в обоих законах исходные основания неотложности формулируются оценочно. Угроза тяжкого преступления, невозможность промедления, опасность для охраняемых законом интересов не получают четкого оформления. Как отмечает А.М. Карякин, «первоначальные оперативно-розыскные мероприятия при розыске лиц, пропавших без вести, фактически невозможны без получения сведений от операторов связи, что объективно требует судебного решения» [7, с. 159].

Элементом конструкции неотложных оперативно-розыскных мероприятий выступает формула: «орган ... обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение». В юридической науке принято выделять две интерпретации этой формулы.

Формально законодатель задает модель завершения неотложного оперативно-розыскного мероприятия. Первый вариант предполагает последующее получение судебного решения, которое ретроспективно легитимирует продолжение вмешательства и формирует правовое условие допустимости дальнейшего использования полученной информации. Второй вариант выражается в прекращении мероприятия, что внешне воспринимается как восстановление правопорядка и отказ от дальнейшего ограничения конституционных прав. При этом законодатель не раскрывает, какие правовые последствия влечет каждый из указанных вариантов применительно к уже состоявшемуся вмешательству.

Очевидно, что прекращение неотложного оперативно-розыскного мероприятия не устраняет факта того, что в течение определенного времени имели место реальные действия, затрагивающие сферу частной жизни личности. Ограничение тайны связи либо неприкосновенности жилища уже произошло, и его правовая оценка не должна быть сведена лишь к констатации прекращения дальнейших действий.

Однако формула «получить судебное решение либо прекратить мероприятие» фактически допускает интерпретацию прекращения исключительно как финализации оперативно-розыскной деятельности без последующего вневедомственного контроля, значение которого широко подчеркивается как в российской, так и в таджикской юридической науке.

Р.Х. Рахимзода прямо выделяет в качестве разновидности вневедомственного контроля ОРД «контроль судебный, основным субъектом которого является республиканский судья (суд)» [10, с. 94]. Аналогичной точки зрения придерживаются С.И. Молбасин [8], А. Цветкова и И. Махмудов [13].

Как указывают В.А. Семенцов и О.В. Гладышева, «судебная деятельность, в большей своей части соответствующая указанному смыслу категории «контроль», будет иметь место в тех случаях, когда суду следует установить соответствие каких-либо процессуальных действий или решений требованиям уголовно-процессуального закона» [11, с. 64].

Вместе с тем в ситуации, когда неотложное мероприятие длится непродолжительное время и приводит к получению значимой информации, прекращение действий может восприниматься как достаточное условие для отказа от получения судебного разрешения. Д.А. Бабицев и вовсе считает, что при таком подходе может сформироваться практика, «при которой будут экстренными все случаи проведения ОРМ, связанных с ограничением прав граждан» [2, с. 400].

В результате рассматриваемая формула выполняет преимущественно техническую функцию временного ограничения неотложного режима, но не обеспечивает полноты правовой защиты конституционных прав личности. Как подчеркивает С.И. Захарцев, «законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий выступает основным условием их законности, а любые неопределенности правовой конструкции неизбежно отражаются на правоприменении» [6, с. 113].

Особенность судебной оценки неотложных оперативно-розыскных мероприятий заключается в том, что она осуществляется уже после начала либо даже по завершении соответствующих действий. В отличие от общего порядка судебного разрешения, при котором суд оценивает допустимость предполагаемого ограничения конституционных прав до его фактического осуществления, в неотложных ситуациях судебное вмешательство носит последующий характер. Между тем, как подчеркивает А.Ю. Шумилов, результатом проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий является информация, которая при определенных условиях может стать источником процессуальных доказательств [15, с. 104].

Модель производства неотложных оперативно-розыскных мероприятий исходит из того, что их допустимость обусловлена совокупностью обстоятельств, существовавших на момент принятия решения о начале вмешательства. К моменту обращения в суд оперативный орган уже располагает определенным массивом информации, полученной в результате осуществленных ранее действий. Эта информация неизбежно присутствует в материалах, представляемых для судебного рассмотрения, на что многократно указывается в юридической литературе [4; 3; 9].

В результате возникает риск подмены оценки первоначальных оснований неотложности анализом достигнутого результата. Суд фактически оказывается в положении, при котором ему предлагается оценивать правомерность вмешательства, исходя из его эффективности либо подтверждения исходных подозрений.

Подобное смещение акцента имеет далеко идущие последствия.

Если законность неотложного оперативно-розыскного мероприятия оценивается через призму полученных сведений, исключительный характер такого вмешательства утрачивает свое значение. Неотложность, как характеристика оперативно-розыскного мероприятия, начинает восприниматься не в качестве объективного условия, ограниченного конкретной ситуацией, а как оправдание, подтверждаемое, постфактум успешным исходом.

На доктринальном уровне на данный риск неоднократно указывалось в литературе. В частности, обращалось внимание на то, что ориентация судебной оценки на результат способна сформировать практику, при которой любые мероприятия, приведшие к получению значимой информации, будут квалифицироваться как экстренные. В этом случае сама категория неотложности превращается в инструмент последующего оправдания вмешательства в сферу конституционных прав. Например, как указывает Е.А. Чечетин, первоначальные оперативно-розыскные мероприятия носят вспомогательный характер по отношению к неотложным следственным действиям [14, с. 72].

Существенным является и то обстоятельство, что действующее законодательство не устанавливает четких критериев допустимого объема информации, подлежащей судебной оценке. Суд не ограничен в возможности учитывать сведения, полученные в ходе неотложного мероприятия, несмотря на то что именно они не должны определять законность исходного решения о его начале. Отсутствие таких ограничений фактически позволяет трансформировать судебную оценку из проверки правомерности предпосылок в оценку целесообразности и результативности оперативного вмешательства. По мнению В.Е. Суденко, «сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут быть реализованы через производство процессуальных действий и решений» [12, с. 161].

Исходя из этого, представляется принципиально значимым утверждение о необходимости привязки судебной оценки законности неотложных оперативно-розыскных мероприятий исключительно к тем сведениям, которыми оперативный орган располагал до начала вмешательства. Любое расширение предмета судебной оценки за счет постфактум полученных данных искажает логику модели экстраординарных обстоятельств как условия для производства неотложных оперативно-розыскных мероприятий.

Формально-юридический анализ конструкции неотложных оперативно-розыскных мероприятий позволяет утверждать, что прекращение такого мероприятия до получения судебного разрешения не устраняет правовых последствий уже состоявшегося ограничения конституционных прав. Фактическое вмешательство в сферу тайны связи либо неприкосновенности жилища происходит в момент начала оперативных действий и не может быть нейтрализовано последующим

прекращением мероприятия. Следовательно, правовая оценка должна охватывать не только перспективу продолжения вмешательства, но и сам факт его осуществления.

Оперативно-розыскное законодательство России и Таджикистана исходит из предположения, что прекращение неотложного мероприятия завершает соответствующий правовой цикл, но такая логика методологически несостоятельна, поскольку фактически приравнивает прекращение оперативной активности к отсутствию вмешательства, игнорируя реальное ограничение конституционных прав, имевшее место в течение допустимого законом периода.

Предлагаемое авторское решение заключается в признании обязательности, постфактум судебной оценки правомерности прекращенных неотложных оперативно-розыскных мероприятий. Такая оценка не подменяет предварительное судебное разрешение и не направлена на легитимацию продолжения вмешательства. Ее назначение состоит в проверке законности самого отступления от общего правила судебного разрешения, а именно – в установлении наличия либо отсутствия тех обстоятельств, которые на момент начала мероприятия обосновывали его неотложный характер.

Суду подлежат представлению исключительно сведения, которыми располагал орган оперативно-розыскной деятельности до начала неотложного мероприятия, а также данные о моменте его начала и прекращения. Информация, полученная в ходе самого вмешательства, не может использоваться для обоснования его законности, поскольку в противном случае сохраняется риск ретроспективного оправдания ограничения прав через достигнутый результат.

Результатом такой оценки должно быть вынесение судебного акта, в котором фиксируется законность либо незаконность проведенного вмешательства. Признание неотложного мероприятия незаконным влечет запрет на использование любых сведений, полученных в ходе его осуществления, при формировании доказательственной базы по уголовному делу.

Введение обязательной последующей судебной оценки прекращенных неотложных оперативно-розыскных мероприятий позволяет устранить выявленный дефект нормативной конструкции. Судебное разрешение перестает восприниматься как факультативный элемент, применимый лишь при продолжении вмешательства, и вновь обретает значение универсальной гарантии правомерности ограничения конституционных прав. При этом сохраняется возможность оперативного реагирования в исключительных ситуациях, поскольку предлагаемая модель не препятствует началу неотложных мероприятий, а лишь обеспечивает их последующую правовую проверку.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что институт неотложных оперативно-розыскных мероприятий в действующем законодательстве России и Таджикистана сохраняет противоречие между допустимостью временного отступления от судебного разрешения и отсутствием заверщенного механизма правовой оценки уже состоявшегося вмешательства. Источником указанного противоречия выступает формула «получить судебное решение либо прекратить мероприятие», которая, не сопровождаясь обязанностью последующей судебной оценки прекращенных неотложных оперативно-розыскных мероприятий, создает предпосылки для восприятия прекращения как достаточного способа завершения правового цикла. В этих условиях обоснованным представляется вывод о необходимости институционализации, постфактум судебной оценки прекращенных неотложных оперативно-розыскных мероприятий.

Контрольная функция суда в этом случае должна быть реализована посредством оценки правомерности временного отступления от общего правила судебного разрешения и осуществляться исключительно на основе исходных данных, которыми располагал оперативный орган на момент принятия решения о начале вмешательства. Реализация предложенного подхода позволяет восстановить значение судебного разрешения как обязательного условия допустимости ограничения конституционных прав, исключить выпадение фактически осуществленных вмешательств из сферы судебного контроля и сформировать устойчивые критерии допустимости последующей трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Амичба Л.Р., Ермакова Т.Н. Специфика и порядок получения судебного решения для проведения оперативно-розыскных мероприятий. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2022;(3):138–144.

References:

1. Amichba L.R., Ermakova T.N. [The specifics and procedure for obtaining a court decision to conduct operational-search measures]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of the Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*. 2022;(3):138–144. (In Russ.)]

2. Бабичев Д.А. Судебный контроль в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2020;(2):389–409.
3. Баженов С.В. Порядок представления следователю результатов оперативно-розыскной деятельности. *Законодательство и практика*. 2015;(2):32–42.
4. Вытовтов А.Е. Уголовно-процессуальная политика и использование информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий. *Baikal Research Journal*. 2020;(1):16–22.
5. Железняк Н.С. О необходимости судебного санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в неотложном порядке. *Вестник Сибирского юридического института ФСКН России*. 2016;(3):5–7.
6. Захарцев С.И. Возвращаясь к забытой дискуссии о составе оперативно-розыскного мероприятия. *Юридическая наука: история и современность*. 2021;(12):112–122.
7. Карякин А.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях розыска лиц, пропавших без вести. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020;(2):158–164.
8. Молбасин С.И. Полномочия следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и контрольные функции судьи в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: сравнительный анализ. *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2017;(4):118–125.
9. Омелин В.Н. Оперативно-розыскные мероприятия как правовой институт. *Закон и право*. 2021;(7):182–184.
10. Рахимзода Р.Х. Ведомственный и судебный контроль за реализацией оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан. *Мир политики и социологии*. 2015;(12):93–102.
11. Семенцов В.А., Гладышева О.В. Сущность и направления судебной деятельности в досудебном уголовном производстве. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2012;(7):61–66.
12. Суденко В.Е. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и их соотношение в уголовном процессе. *Военное право*. 2020;(5):161–167.
13. Цветкова А., Махмудов И. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан. *Уголовное право*. 2008;(3):83–87.
2. Babichev D.A. [Judicial control in ensuring the legality and validity of decisions made by operational units of the internal affairs bodies]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2020;(2):389–409. (In Russ.)]
3. Bazhenov S.V. [The procedure for presenting the results of operational-search activity to the investigator]. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*. 2015;(2):32–42. (In Russ.)]
4. Vytovtov A.E. [Criminal procedure policy and the use of information obtained during operational-search measures]. *Baikal Research Journal*. 2020;(1):16–22. (In Russ.)]
5. Zheleznyak N.S. [On the necessity of judicial authorization of operational-search measures carried out on an urgent basis]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia*. 2016;(3):5–7. (In Russ.)]
6. Zakhartsev S.I. [Returning to the forgotten discussion on the composition of the operational-search measure]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and Modernity*. 2021;(12):112–122. (In Russ.)]
7. Karyakin A.M. [Features of conducting operational-search measures for the purpose of searching for missing persons]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(2):158–164. (In Russ.)]
8. Molbasin S.I. [Powers of the investigating judge in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan and the control functions of the judge in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: a comparative analysis]. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjikistan = Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*. 2017;(4):118–125. (In Russ.)]
9. Omelin V.N. [Operational-search measures as a legal institution]. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2021;(7):182–184. (In Russ.)]
10. Rakhimzoda R.Kh. [Departmental and judicial control over the implementation of operational-search policy in the Republic of Tajikistan]. *Mir politiki i sotsiologii = The World of Politics and Sociology*. 2015;(12):93–102. (In Russ.)]
11. Sementsov V.A., Gladysheva O.V. [The essence and directions of judicial activity in pre-trial criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2012;(7):61–66. (In Russ.)]
12. Sudenko V.E. [Investigative actions and operational-search measures and their correlation in criminal proceedings]. *Voennoe pravo = Military Law*. 2020;(5):161–167. (In Russ.)]
13. Tsvetkova A., Makhmudov I. [The correlation between prosecutorial supervision and judicial control over the enforcement of laws in operational-search activity in the Republic of Tajikistan]. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2008;(3):83–87. (In Russ.)]

14. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Спб Университет МВД России; 2016.
15. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное право в Российской Федерации: монография. М.: дом Шумиловой И.И; 2015.
14. Chechetin A.E. Obespechenie prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy [Ensuring individual rights during operational-search measures]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016. (In Russ.)]
15. Shumilov A.Yu. Operativno-rozysknoe pravo v Rossiyskoy Federatsii [Operational-search law in the Russian Federation]. Moscow: I.I. Shumilova Publishing House; 2015. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Одиназода Исфандиер Ахмад

кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0009-0003-5406-3090

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isfandiyor A. Odinzoda

Cand. of Sci. (Law), Doctoral Candidate at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0009-0003-5406-3090